

DOI: 10.31857/S013038640013665-9

© 2021 г. **И.И. КОВЯКО**

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС 1945–1990 годов В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Ковяко Ирина Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск).

E-mail: klq2034@mail.ru

Scopus ID: 57216862816

Аннотация. Осмысление (и переосмысление после объединения Германии в 1990 г.) процесса эволюции германского вопроса, в частности его основных составляющих, является важной научной задачей. Истоки современного могущества ФРГ, ее стремления утвердиться в положении мировой державы, формировались в 1945–1990 гг. при активном участии США и Великобритании. Поэтому оценка исследователями из этих стран развития германского вопроса важна для его понимания. Изучение заявленной проблемы способствует всестороннему анализу послевоенной международной политики Великобритании и США, а также их современных взаимоотношений с ФРГ.

Особое внимание к германскому вопросу в публикациях Великобритании и США проявлялось на этапах его качественной трансформации: создание ФРГ, ее перевооружение, реализация Новой восточной политики, а также воссоединение Германии. Каждое из этих событий требовало оперативной реакции со стороны научно-экспертного сообщества, выработки оптимальной модели внешнеполитического реагирования, а также предоставления ее теоретического обоснования общественным и политическим кругам.

Англо-американская историография германского вопроса ранее не являлась объектом специального исследования российских историков. Целью данной статьи является анализ основных аспектов изучения послевоенной германской проблемы в работах британских и американских исследователей.

В статье определены четыре ключевых аспекта германского вопроса, вокруг которых концентрировалось изучение проблемы в Великобритании и США.

Историографическое ядро составили работы, посвященные анализу денацификации, ремилитаризации ФРГ, Новой восточной политики, а также объединения Германии и его последствий. Изучение каждого из этих аспектов представлялось важным и актуальным для определения дальнейшей внешнеполитической стратегии стран Запада в Европе, главным образом в отношении ФРГ и СССР. Проанализировано изменение подходов к оценке каждого из аспектов на протяжении послевоенного периода. Особое внимание уделено выявлению и изучению устойчивых геополитических моделей, которые сопровождали восприятие германского вопроса со стороны академического и экспертного сообщества Великобритании и США: концепциям «финляндизации» и «Срединной Европы», а также «комплексу Рапалло».

Ключевые слова: историография США, историография Великобритании, германский вопрос, денацификация, ремилитаризация, Новая восточная политика, «Срединная Европа».

I.I. Kaviaka

German Question, 1945–1990, in Anglo-American Historiography: Key Aspects of the Problem Study

Iryna Kaviaka, Department of International Relations Affiliation, Faculty of International Relations, Belarusian State University (Belarus, Minsk).

E-mail: klq2034@mail.ru

Scopus ID: 57216862816

Abstract. Understanding and, after the unification of Germany in 1990, rethinking the process of evolution of the German Question, in particular its main components, is an important scholarly task. The origins of the modern power of Germany, its desire to establish itself as a world power, were formed in 1945–1990 with the active participation of the United States and Great Britain. Therefore, the assessment of the development of the German Question by researchers from these countries is important for its understanding. The study of the problem contributes to a comprehensive analysis of the post-war international policy of Great Britain and the United States as well as their modern relations with the FRG.

Special attention to the German Question in the publications of the United Kingdom and the United States was shown at the stages of its qualitative transformation: the creation of the FRG, its rearmament, the implementation of a new Eastern policy, as well as the unification of Germany. Each of these events required a prompt response from the academic and expert community and the development of a balanced model of foreign policy response.

Anglo-American historiography of the German question has not previously been the object of a special study by Russian historians. The purpose of this article is to analyze the main aspects of the German problem study in the works of British and American researchers.

The article identifies four key aspects of the German question, around which the study of the problem in Great Britain and the United States was concentrated. The historiographic core consists of the works devoted to the issues of denazification, West Germany rearmament, Ostpolitik, as well as the unification of Germany and its consequences. Each aspect study was of particular importance and relevance for determining the further foreign policy strategy of the Western countries in Europe, mainly in relation to the FRG and USSR. Changes in approaches to evaluation of the aspects during the post-war period are analyzed. Particular attention is paid to identifying and studying stable geopolitical models that accompanied the perception of the German question by academic and expert communities of Great Britain and the United States: the concepts of “Finlandization” and “Mitteleuropa”, as well as the “Rapallo complex”.

Keywords: American historiography, British historiography, German question, Denazification, Rearmament, Ostpolitik, Mitteleuropa.

Англосаксонская интеллектуальная традиция определила особенности изучения германского вопроса в историографии Великобритании и США: прикладной характер исследований, прагматизм, ориентация на решение актуальных задач, использование концепций классической геополитики. Многие авторы являлись непосредственными участниками изучаемых событий – отставными военными, дипломатами, сотрудниками специальных ведомств. Не ограничиваясь подготовкой мемуаров, они публиковали статьи по германской проблематике в ведущих периодических изданиях научно-аналитического характера. Авторы большинства публикаций, посвященных германской проблеме послевоенного времени, концентрировались на изучении определенного спектра вопросов. Особое внимание уделялось анализу денацификации Германии, перевооружению ФРГ, Новой восточной политике, а также объединению Германии и его последствиям. Выбор указанных аспектов был

неслучайным. Его обусловили острая актуальность изменений, происходивших в состоянии германской проблемы, и насущные потребности в области практической политики, с которыми столкнулось руководство Великобритании и США.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕНАЦИФИКАЦИИ ГЕРМАНИИ

Изучение политики денацификации представляет собой один из ключевых аспектов комплексного исследования германского вопроса в англо-американской историографии. На начальном этапе, в период практической реализации политики денацификации, работы британских и американских исследователей были представлены, главным образом, аналитическими статьями. При изучении денацификации исследователи придерживались двух основных подходов.

Во-первых, это были сторонники жестких мер – последователи «линии Моргентау». План секретаря казначейства США Г. Моргентау предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжелой промышленности, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну. В 1945 г. Моргентау назвал полное отстранение нацистов от управления экономикой важной предпосылкой формирования новой Германии¹.

Во-вторых, среди исследователей обозначилась группа прагматиков, обращавших внимание на необходимость сокращения расходов союзных держав в Германии и восстановление немецкой экономики². Данная позиция подкреплялась назреванием серьезных экономических проблем в Великобритании и США, необходимостью послевоенного восстановления торговых и хозяйственных связей. В 1948 г. было заявлено о прекращении участия западных оккупационных сил в денацификации; тогда же появились очевидные свидетельства масштабного провала этой программы. В это время в публикациях появился термин «реницификация», под которым авторы подразумевали процесс возвращения «денацифицированных» немцев на руководящие должности. В качестве причины «реницификации» были названы формирование биполярного мира и нарастание соперничества между США и СССР, в том числе в Германии. В такой ситуации вчерашние объекты денацификации превращались в инструменты политической борьбы³. Часть исследователей, сторонников внешней политики президента Ф.Д. Рузвельта, выражали сомнение в эффективности американской политики денацификации Германии. Авторы полагали, что страх перед СССР не мог служить оправданием фатальных ошибок в германской политике Запада⁴. Противостояние умеренных адвокатов денацификации и гораздо более активных и громогласных сторонников концепции «реницификации» продолжалось до середины 1950-х годов. Оно стало отражением борьбы в политических кругах Великобритании и США, которая велась вокруг вопросов развития европейской интеграции, создания военно-политических структур Запада, определения роли, места и степени благонадежности Западной Германии в новом биполярном мире.

Вовлечение ФРГ в краеугольные структуры евроинтеграции, а также ее вступление в НАТО обозначили качественно новый этап в изучении проблемы. Отныне германский союзник перешел в категорию стратегически важных партнеров, а употребление понятия

¹ *Morgenthau H.* Germany is our problem. New York – London, 1945. P. 147, 153.

² *Johnson A.* Denazification // *Social Research*. 1947. Vol. 14. № 1. P. 59–74. URL: <https://www.jstor.org/stable/40969177> (дата обращения: 29.01.2019); *Herz J.* The fiasco of denazification in Germany // *Political Science Quarterly*. 1948. Vol. 63. № 4. P. 569–594. URL: <https://www.jstor.org/stable/2144399> (дата обращения: 15.03.2019).

³ *Herz J.* Op. cit. P. 594; *Griffith W.* Denazification in the United States zone of Germany // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1950. Vol. 267. P. 68. URL: <https://www.jstor.org/stable/1026728> (дата обращения: 29.01.2019).

⁴ *Warburg J.* Germany: key to peace. Cambridge (Mass.), 1953; *Tetens T.H.* The new Germany and the old Nazis. New York, 1961.

«реницификация» в отношении элиты ФРГ стало сопоставимо с нарушением политкорректности. Концептуальные основы нового подхода были представлены в публикации профессора Гарвардского университета Дж. Монтгомери «Освобожденные поневоле: искусственная революция в Германии и Японии». Автор пришел к выводу, что в оккупационный период в Германии была предпринята попытка «искусственной революции» под руководством внешних сил. Однако в результате к власти вернулась предтоталитарная немецкая элита, что больше напоминало задержавшуюся контрреволюцию по отношению к нацизму, чем естественную революцию с ориентацией на построение новой модели общества⁵. В 1960–1980-е годы концепция «искусственной революции» получила дальнейшее развитие в работах американских исследователей⁶.

Отличительной особенностью работ британских историков этого периода стала приверженность концепции «немецкой ментальности», согласно которой нацизм не был исторической случайностью, а являлся закономерным проявлением черт немецкого национального характера. Учитывая это обстоятельство, Великобритания никогда не стремилась к проведению «искусственной революции», поскольку не верила в возможность «перевоспитания» немцев. В германском вопросе британцы считали американцев «наивными оптимистами» и связывали это с отсутствием у последних горького опыта многовекового соседства с Германией. Поиск баланса между потребностями европейской экономики и безопасности представлялся британским исследователям более актуальной задачей⁷.

В 1990-е годы идеи профессора Дж. Монтгомери стали основой концепции «консервативной реставрации». К этому времени в объединенной Германии произошла смена поколений на всех уровнях общественно-политической структуры. ФРГ выглядела триумфатором холодной войны, форпостом западных ценностей, который обладал мощными магнетическими свойствами в турбулентном регионе вчерашнего социализма. Согласно идее «консервативной реставрации», в результате неудачной денацификации в западных зонах к власти в ФРГ пришла старая элита, которая существовала со времен Германской империи. Таким образом, боннская республика, рожденная после денацификации западных оккупационных зон, являлась не «реницифицированной» Германией, а государством, которое вернулось к традиционным консервативным ценностям XIX в.⁸

В начале XXI в. в историографии США произошло переосмысление итогов денацификации в Германии. Американские исследователи стали оценивать денацификацию как успешное мероприятие, которое, несмотря на допущенные промахи, позволило превратить ФРГ в государство западной демократии, надежного союзника США. Тем не менее отдельные исследователи призывают не забывать уроки истории

⁵ *Montgomery J.* Forced to be free: The artificial revolution in Germany and Japan. Chicago, 1957. P. 188.

⁶ *Edinger L.* Post-totalitarian leadership: Elites in the German Federal Republic // *The American Political Science Review*. 1960. Vol. 54. № 1. P. 58–82. URL: <https://www.jstor.org/stable/1952408> (дата обращения: 29.01.2019); *Gimbel J.* The artificial revolution in Germany: A case study // *Political Science Quarterly*. 1961. Vol. 76. № 1. P. 88–104. URL: <https://www.jstor.org/stable/2145972> (дата обращения: 29.01.2019); *FitzGibbon C.* Denazification. London, 1969. P. 128.

⁷ *Bower T.* The pledge betrayed. America and Britain and the denazification of postwar Germany. New York, 1982. P. 144; *Marshall B.* British democratization policy in Germany // *Reconstruction in postwar Germany: British occupation policies and the Western zones, 1945–1955* / ed. I. Turner. Oxford, 1989. P. 189; *Turner I.* Denazification in the British zone // *Reconstruction in postwar Germany: British occupation policies and the Western zones, 1945–1955* / ed. I. Turner. Oxford, 1989. P. 248.

⁸ *Boehling R.* U.S. military occupation, grass roots democracy and local German government // *American policy and the reconstruction of West Germany, 1945–1955* / eds. J.F. Diefendorf, A. Frohn, H.J. Rupieper. Washington, 1993. P. 281–306; *Merritt R.* Democracy imposed. U.S. occupation policy and the German public, 1945–1949. New Haven, 1995; *Eisenberg C.* Drawing the line. The American decision to divide Germany, 1944–1949. Cambridge, 1996.

и обращают внимание на тот факт, что новый немецкий дом все же содержит некоторые кирпичи, оставшиеся в наследство от нацистского прошлого⁹.

Сменяемость концепций «реницификации», «искусственной революции» и «консервативной реставрации» наглядно демонстрирует эволюцию подходов англо-американских исследователей к оценке денацификации Германии. Эти изменения были в значительной мере обусловлены вызовами холодной войны, новыми явлениями в германской политике Великобритании и США и постепенным перемещением послевоенной ФРГ в лагерь коллективного Запада. Укреплению положительных оценок содействовало объединение Германии, ее вклад в коллективную оборону Запада, а также ретроспективный анализ проблемы на фоне результатов ближневосточной политики США.

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ФРГ

Ремилитаризация ФРГ и ее последующее вступление в НАТО положили конец надеждам на объединение Германии в краткосрочной перспективе и обозначили выход германской проблемы на новый этап. Для США и Великобритании данное политическое решение было сопряжено с необходимостью предоставить его аргументированное обоснование как для своих граждан, так и для немецких партнеров. Разочарование простых немцев, вызванное перемещением вопроса национального единства в дальнюю перспективу, не должно было ухудшить отношения США с ФРГ.

В первой половине 1950-х годов в публикациях американских и британских исследователей шло оживленное обсуждение проектов перевооружения Западной Германии. Исследователей настораживали советские предложения по оперативному решению германского вопроса, которые широко обсуждались в первой половине 1950-х годов. Призывая, что Германия всегда будет стремиться к объединению, авторы опасались перехода перевооруженной ФРГ на сторону СССР, что неизбежно привело бы к серьезному изменению в соотношении сил сверхдержав¹⁰. Дж. Уорберг – в прошлом советник президента Рузвельта и сторонник его внешнеполитического курса – призывал западные страны урегулировать германский вопрос в ходе переговоров с СССР «прежде, чем вооруженная Германия возьмет в свои руки будущее Европы»¹¹. Исследователь Т. Г. Тетенс – автор книг «Заговор Германии с Кремлем» (1953) и «Новая Германия и старые нацисты» (1961) – полагал, что ремилитаризация ФРГ может привести лишь к усилению коммунистического влияния в Европе и сплочению стран советского блока, а «в самый решающий момент немцы окажутся в одном лагере с нашими противниками»¹². Эти оценки демонстрируют проявление «комплекса Рапалло» в англо-американской историографии. Британский профессор М. Фулбрук использовала этот термин для иллюстрации послевоенных опасений со стороны Великобритании и США в отношении установления возможного союза России и Германии¹³. Исследование проблемы

⁹ *Dobbins J., Poole M., Long A., Runkle B.* Post-World War II nation-building: Germany and Japan // *After the War: Nation-building from FDR to George W. Bush.* RAND Corporation, 2008. P. 11–35. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mg716cc.10> (дата обращения: 17.01.2019); *Nawyn K.* Neutralizing the “hard centre of German militarism”: U.S. Military Government and the Wehrmacht’s elite officers, 1945–1948 // *Army History.* 2010. № 77. P. 20–30. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26296805> (дата обращения: 29.01.2019); *Taylor F.* *Exorcising Hitler: The occupation and denazification of Germany.* London, 2011.

¹⁰ *Morgenihau H.* Op. cit. P. 98–99; *Dulles A.W.* *Alternatives for Germany* // *Foreign Affairs.* 1947. Vol. 25. № 3. P. 421–432.

¹¹ *Warburg J.* Op. cit. P. 197.

¹² *Tetens T.H.* *Germany plots with the Kremlin.* New York, 1953. P. 205.

¹³ *Fulbrook M.* *A history of Germany, 1918–2008. The divided nation.* Oxford, 2009. P. 245; *Ковяко И.И.* «Комплекс Рапалло» в англо-американской историографии германского вопроса 1945–1990 // *Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений / под ред. В.А. Космач. Витебск, 2018. С. 163–166. URL: https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/17096/1/163-166.pdf* (дата обращения: 30.04.2021).

ремилитаризации ФРГ продемонстрировало один из наиболее очевидных подъемов «рапалльских» ассоциаций в англо-американской историографии.

Критические голоса противников вооружения Западной Германии стали тише после вступления ФРГ в НАТО. С середины 1950-х годов преобладало изучение мотивов стран Запада, которые в конечном итоге поддержали перевооружение ФРГ. Значительное внимание уделялось анализу возможных последствий принятого решения. Сомнения в его целесообразности содержатся преимущественно в работах британских авторов — последователей рационалистического направления изучения международных отношений¹⁴. Они выражали опасения в связи с возможным возрождением германского реваншизма и милитаризма. Постоянный контроль за германским военным потенциалом со стороны США и НАТО рассматривался как единственный надежный гарант европейской безопасности¹⁵.

Оптимизм и уверенность в стратегическом успехе перевооружения ФРГ в гораздо большей степени оказался характерен для американских авторов. Чаще всего позитивные оценки содержатся в работах представителей консервативного направления — школы «сдерживания»¹⁶. Они выражали убежденность, что вступление ФРГ в НАТО значительно укрепило позиции США в Европе и позволило превратить вчерашнего врага в надежного союзника. По утверждению профессора Джорджтаунского университета У. Смайсера, в послевоенное время ни одна из европейских стран-союзников США не являлась достаточно сильной, чтобы стать военной опорой западного мира. В итоге ФРГ стала рассматриваться как наиболее подходящий партнер США в борьбе с распространением советского влияния в Европе¹⁷. Рассматривая германскую проблему в исторической ретроспективе, исследователи обнаруживают ее первопричину в существовании могущественного и склонного к военной экспансии немецкого государства. С этой точки зрения перевооружение ФРГ и ее вступление в Североатлантический альянс способствовали минимизации угроз европейской безопасности¹⁸.

Исследование проблемы ремилитаризации ФРГ в англо-американской историографии взаимосвязано с вопросом развития европейской интеграции. Понимая, но не разделяя в полной мере опасения Великобритании и Франции по поводу новой сильной Германии как потенциальной угрозы, США выработали оптимальную схему перевооружения ФРГ — через интеграцию западногерманского государства в европейские и атлантические структуры. Так был создан надежный механизм контроля над немецким экономическим и военным потенциалом¹⁹. По образному выражению профессора Р. Макгихана, «гусеница перевооружения ФРГ превратилась в бабочку европейской

¹⁴ *Kaviaka I.* Rationalistic approach in Anglo-American historiography: Basic approaches to the study of German question in postwar decade // *Torun International Studies*. 2018. Vol. 1. № 11. P. 67–74.

¹⁵ *Dockrill S.* Britain and the settlement of the West German rearmament question in 1954 // *British foreign policy, 1945–56* / eds M. Dockrill, J.W. Young. London, 1989. P. 149–172; *Mawby S.* Containing Germany. Britain and the arming of Federal Republic. Basingstoke, 1999. P. 162.

¹⁶ *Ковяко И.И.* Основные аспекты германской проблемы 1949–1955 гг. в работах историков школы «сдерживания» // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития / под ред. Т.А. Пивоварчик. Гродно, 2020. С. 10–12.

¹⁷ *Smyser W.* From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany. New York, 1999. P. 102–103.

¹⁸ *Rees D.* The age of containment. The cold war 1945–1965. London – Basingstoke, 1967; *McGeehan R.* The German rearmament question. American diplomacy and European defense after World War II. Urbana, 1971; *Smyser W.* Op. cit.

¹⁹ *Strang L.* Germany between East and West // *Foreign Affairs*. 1955. Vol. 33. № 3. P. 387–401; *Hanrieder W.F.* German-American relations in the postwar decades // *America and the Germans. An assessment of a three-hundred-year history* / eds F. Tommler and J. McVeigh. Vol. 2. The relationship in the twentieth century. Philadelphia, 1985. P. 91–116; *Banchoff T.* The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995. Michigan, 1999. P. 26–27; *Shake K.* NATO strategy and the German–American relationship // *The United States and Germany in the era of the cold war, 1945–1990*. Vol. 1. 1945–1968 / ed. D. Junker. Washington, 2004. P. 233–239.

интеграции»²⁰. Однако не все британские авторы отнеслись к такому результату с оптимизмом. Оптимальным (и безвозвратно упущенным) решением германского вопроса они по-прежнему считали внимательное изучение советских инициатив 1950-х годов и создание единой нейтральной Германии²¹.

Таким образом, проблема ремилитаризации, изначально сопровождаемая резкими критическими оценками, подверглась переосмыслению во второй половине 1950-х годов. Этому в немалой степени способствовали успехи европейской интеграции и выработка надежного механизма контроля над потенциалом ФРГ со стороны НАТО. Однако единства мнений среди исследователей не наблюдалось. В то время как американцы преимущественно склонялись к положительным оценкам и оптимистичным прогнозам, большинство их британских коллег выражали сдержанность и осторожность. Это можно объяснить более близким историческим знакомством англичан с германским милитаризмом, а также их прохладным отношением к европейской интеграции. Заключение большинства британских авторов было строгим, но по-своему справедливым: ни «гусеница», ни «бабочка» не заслуживают долгосрочного доверия к ним, не говоря уже о восхищении ими.

НОВАЯ ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ФРГ

Во второй половине 1960-х годов появились первые исследования Новой восточной политики ФРГ, содержавшие анализ ее последствий для Запада. Память об историческом прошлом Германии и немецкой мировой политике конца XIX – начала XX в., укрепление экономических и политических позиций ФРГ, изменения в политике сверхдержав – все это способствовало актуализации германского вопроса. Новая восточная политика Бонна вызвала неоднозначную реакцию в академических кругах США и Великобритании. В работах консервативных авторов выражались опасения в связи с возможной «финляндизацией» или «самофинляндизацией» ФРГ, проявлением которой могло стать ослабление связей с Западом, а также независимая политика нового руководства ФРГ в отношении СССР и восточноевропейских соседей. Исследователи прогнозировали возникновение многополярного мира и усиление немецкого влияния²². Рационалисты и либералы склонялись к противоположным выводам: одни говорили о возможной «финляндизации» ФРГ, другие – о «финляндизации» социалистических стран Европы и дезинтеграции советского блока²³.

В начале 1970-х годов в работах англо-американских исследователей сохранялась тревога в связи с укреплением независимости ФРГ, выражались опасения по поводу ее возможного превращения в нейтральное государство. Подписание Московского договора 1970 г. создало благодатную почву для возрождения «комплекса Рапалло» в англо-американской историографии. Черты нейтрализма и национализма в новом курсе Бонна вызывали исторические параллели с советско-германскими договоренностями 1922 и 1939 гг.²⁴ После подписания ФРГ договоров с Польшей и Чехословакией, а также Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки 1975 г. стало заметным преобладание позитивных оценок Новой восточной политики Бонна как ключевого компонента разрядки.

²⁰ *McGeehan R.* Op. cit. P. 33.

²¹ *Childs D.* The GDR: Moscow's German ally. London, 1983. P. 45; *Fulbrook M.* Op. cit. P. 261.

²² *Edinger J.L.* Politics in Germany. Attitudes and processes. Boston, 1968. P. 339–341; *Johnes W.T.* Germany: prospects for a nationalist revival // International Affairs. 1970. Vol. 46. № 2. P. 316–322; *Roberts G.* West German politics. New York, 1972. P. 180–181.

²³ *Clemens W.C.* The Soviet world faces West: 1945–1970 // International Affairs. 1970. Vol. 46. № 3. P. 475–489; *Morgan R.* The United States and West Germany, 1945–1973. A study in Alliance politics. London, 1974. P. 240.

²⁴ *Sowden J.K.* The German question, 1945–1973. Continuity in change. London, 1975. P. 310.

Особенно высокая оценка была дана Четырехстороннему соглашению по Берлину 1971 г., которое подтверждало права западных держав в городе. Показательным является тот факт, что в советской историографии данный документ упоминался как Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Тем самым авторы стремились акцентировать внимание на особом статусе Восточного Берлина как столицы ГДР, который не должен быть затронут соглашением. Подобный подход сохранился и в современных российских изданиях²⁵. В то же время в англо-американской историографии документ 1971 г. упоминается исключительно как Четырехстороннее соглашение по Берлину, или Соглашение по Берлину. При этом неизменно подчеркивается, что комплекс достигнутых договоренностей касался судьбы всего города, т.е. проблемы Берлина в целом.

Пристальное внимание к соглашению 1971 г. и его высокая оценка авторами являлись неслучайными. Со времени первого Берлинского кризиса город стал ахиллесовой пятой германской политики стран Запада. Второй кризис не только доказал уязвимость положения США и Великобритании в Западном Берлине, но также охладил отношения с ФРГ. Многие немцы считали действия Запада недостаточными для защиты интересов немецкого союзника по НАТО. Отсутствие жесткой ответной реакции на возведение Берлинской стены и вовсе рассматривалось как готовность Великобритании и США принять окончательный характер раскола Германии. Соглашение 1971 г., с одной стороны, подтвердило права и обязанности четырех государств, несущих ответственность за послевоенную Германию. С другой стороны, подписание этого соглашения стало юридическим свидетельством открытого характера германского вопроса, что было особенно важно для немецкого партнера²⁶.

Новый виток холодной войны в начале 1980-х годов и последовавшая смена правительства в ФРГ способствовали актуализации германской проблемы. Особая позиция Западной Германии по вопросу санкций в отношении СССР и социалистических стран, ее стремление сохранить докризисный уровень отношений с восточными соседями содействовали нарастанию трений внутри блока НАТО. Подходы к оценке Новой восточной политики снова подверглись пересмотру, произошло очередное возрождение «комплекса Рапалло». Главными угрозами британские и американские исследователи считали укрепление правящего режима ГДР и возможный рост националистических настроений в ФРГ²⁷.

Только после объединения Германии в 1990 г. большинство англо-германских авторов окончательно признали стратегический успех Новой восточной политики, которая стала рассматриваться в качестве важной предпосылки «бархатных» революций в Европе, дезинтеграции Югославии и СССР. Вместе с тем сохранилась мягкая критика политики В. Брандта, которая, по мнению придерживавшихся этой точки зрения авторов, значительно продлила существование восточногерманского государства²⁸. Таким образом, оценки Новой восточной политики ФРГ в англо-американской историографии прошли путь от осторожной похвалы, критики уступок Советскому Союзу и анализа

---

²⁵ *Матвеева А.Г.* Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4684491 (дата обращения: 30.04.2021); Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 29. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2901.htm> (дата обращения: 30.04.2021).

²⁶ *Hammond P.Y.* Cold war and détente. New York, 1975. P. 289; *Sowden J.K.* Op. cit. P. 340.

²⁷ *Bertram C.* European Security and the German Problem // *International Security*. Winter. 1979–1980. Vol. 4. № 3. P. 105–116; *Stent A.* From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980. Cambridge, 1981. P. 154; *Nelson D.J.* Defenders or intruders? The dilemmas of U.S. forces in Germany. London, 1987. P. 3–4; *Blechman B.M., Fisher C.* The silent partner. West Germany and arms control. Cambridge (Mass.), 1988. P. 1.

²⁸ *Armstrong T.* Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt. Washington, 1993. P. 11; *Munro C.* Britain and German Ostpolitik // *Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815* / Hsg. von A.M. Birke und H. Wentker. München, 1994. P. 145–155; *Smyser W.* Op. cit. P. 217, 233.

перспектив «финляндизации» ФРГ до преимущественно положительных оценок стратегического успеха Бонна, очевидные доказательства которого появились в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Падение Берлинской стены и стремительное объединение Германии в очередной раз сделало германскую проблему актуальной в англо-американском научном и экспертном сообществе. События 1989–1990 гг. не только стимулировали прогнозирование будущего Европы, но и заставили пристально изучать ее прошлое. Объединение Германии подразумевало ревизию Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, а также изменения во внешнеполитическом курсе Великобритании и США.

Американская академия искусств и наук в 1990 г. откликнулась на вызов времени. Авторы специального выпуска академического журнала «Дедал», посвященного политическим изменениям в Европе, сошлись во мнении относительно неизбежного усиления позиций Германии, расширения ее влияния в европейском геополитическом пространстве. Доминирование ФРГ имело под собой прочные основания – от исторических связей до активной роли Западной Германии в экономической жизни региона в 1970–1980-е годы²⁹.

В первой половине 1990-х годов анализ новой германской роли в Европе не вызывал оптимизма большинства британских и американских исследователей. Общее опасение выразил профессор Нью-Йоркского университета Т. Джадт, отметив, что «открытие европейской карты для дипломатического пересмотра приведет к появлению многочисленных призраков прошлого»³⁰. Неоднозначные оценки вызвали вопросы нового соотношения сил в Европе, которые возвращали к неутешительным историческим примерам начала XX века. Впервые со времен окончания Второй мировой войны в англо-американскую историографию вернулось понятие «Mittleeuropa» – «Срединная Европа»³¹.

Однако отдельные американские и британские авторы, преимущественно консервативной направленности, изначально выражали уверенность, что объединенная Германия не представляет угрозы для Запада, а ее дальнейший внешнеполитический курс будет основан на преемственности и умеренности. В новых условиях главную функцию ФРГ они видели в содействии постсоциалистическим странам при переходе к рыночной экономике и демократии³². В середине – второй половине 1990-х годов их прогнозы оправдались. Постсоциалистические страны Европы перешли на путь серьезных преобразований, велись активные переговоры по вопросу их вступления в Североатлантический альянс. Особое влияние на укрепление положительных оценок в англо-американской историографии оказали события в Югославии, которые заставили задуматься о пересмотре роли и степени ответственности ФРГ в вопросах европейской безопасности с учетом ее экономического потенциала. Объединенная Германия оказалась на распутье: партнеры испытывали смешанные чувства в отношении наращивания

²⁹ *Garton Ash T.* Mittleeuropa? // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. № 1. P. 10–11; *Judt T.* The Rediscovery of Central Europe // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. № 1. P. 50–52; *Schopflin G.* The political traditions of Eastern Europe // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. № 1. P. 55–90.

³⁰ *Judt T.* *Op. cit.* P. 50.

³¹ *Boyer J.W.* Some Reflections on the Problem of Austria, Germany, and Mittleeuropa // *Central European History*. 1989. Vol. 22. № 3–4. P. 301–315; *Garton Ash T.* *Op. cit.*; *Layne C.* America's Stake in Soviet Stability // *World Policy Journal*. Winter. 1990–1991. Vol. 8. № 1. P. 78. URL: <https://www.jstor.org/stable/40209198> (дата обращения: 02.09.2018); *Watson A.* Choices Change for Germany // *The World Today*. 1998. Vol. 54. № 8/9. P. 211. URL: <https://www.jstor.org/stable/40476162> (дата обращения: 13.08.2020).

³² *Morgan R.* The British view // *Germany between East and West* / ed. E. Moreton. Cambridge, 1989. P. 94; *Stent A.* The one Germany // *Foreign Policy*. Winter 1990–1991. № 81. P. 66; *Okey R.* Central Europe / Eastern Europe: Behind the Definitions // *Past & Present*. 1992. № 137. P. 133. URL: <http://www.jstor.com/stable/650853> (дата обращения: 20.09.2020).

немецкого военного потенциала, однако призывали официальный Берлин к более активному участию в решении проблем безопасности. Профессор армейского военного колледжа из Карлайла Р. Дорф (США) отмечал, что борьба противоположностей в стратегическом планировании НАТО привела к активному использованию со стороны ФРГ методов косвенного влияния в Европейском регионе³³.

Во второй половине 1990-х годов в англо-американской историографии постепенно утвердился консенсус по вопросу новой геополитической роли ФРГ в Европе. Признавая естественный интерес немцев к развитию отношений с восточными соседями, исследователи прогнозировали развитие политических связей преимущественно на многосторонней основе — через структуры ЕС и НАТО. При таком планировании возрождение «Срединной Европы» как региона, находящегося под исключительным влиянием Германии, представлялось невозможным³⁴.

Однако при изучении последствий объединения Германии в первой половине 1990-х годов среди англо-американских исследователей не было единства. В то время как консервативные авторы, которые рассматривали объединение Германии как триумф Запада в холодной войне, склонялись к положительным прогнозам, многие британские рационалисты обращали внимание на уроки прошлого. События в Югославии и расширение НАТО обусловили переосмысление роли ФРГ и содействовали широкому признанию ее конструктивного влияния в европейских делах. Настораживающая в прошлом германская мощь, подчиненная структурам ЕС и НАТО, отныне должна была служить интересам коллективного Запада.

Анализ основных аспектов изучения германского вопроса в англо-американской историографии продемонстрировал наличие зависимости между реалиями холодной войны и актуальными темами германских исследований. Неоднократные изменения оценок названных аспектов представляются закономерными, обусловленными появлением либо исчезновением вызовов внешнеполитической стратегии США и Великобритании на этапах послевоенной истории. Решение о создании ФРГ и ее превращении в союзника Запада повлияло на оценки историками результатов денацификации Германии и привело к появлению концепции «искусственной революции», которая после объединения страны уступила первенство концепции «консервативной реставрации». Оценки ремилитаризации ФРГ прошли долгий путь от резкой критики в первой половине 1950-х к обоснованию ее необходимости в 1960–1980-е годы и позитивному восприятию в 1990–2000-е годы. Анализ новой восточной политики ФРГ в первое десятилетие ее реализации вызвал раскол в академической среде. Урегулирование берлинского вопроса и созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе позволили большинству исследователей перейти к оценке Новой восточной политики как стратегического успеха; эта трактовка окончательно закрепились в работах историков, написанных после объединения Германии. События 1989–1990 гг. значительно повлияли на оценки германского вопроса и одновременно оказались в эпицентре внимания исследователей. Первоначальная настороженность и сдержанный пессимизм, сопровождаемые обращением к концепции «Срединной Европы», были развеяны во второй половине 1990-х годов. Пересмотр роли ФРГ в системе европейской безопасности и определение новых задач объединенной Германии в регионе Центрально-Восточной Европы привел к положительному отношению англо-американских авторов к вопросу германского единства. Таким образом, германский вопрос для британских и американских исследователей оказался закрыт к началу XXI в.

³³ *Dorff R.H.* Germany and the Future of European Security // *World Affairs*. 1998. Vol. 161. № 2. P. 65. URL: <http://www.jstor.com/stable/20672543> (дата обращения: 20.09.2020).

³⁴ *Duke S.* Germanizing Europe: Europeanizing Germany? // *Security Dialogue*. 1994. Vol. 25. № 4. P. 435. URL: <http://www.jstor.com/stable/44471478> (дата обращения: 20.09.2020); *Marsh D.* Germany and Europe. The crisis of unity. London, 1994; *Farrar L.* Is Germany Dangerous? // *The Brown Journal of World Affairs*. 1996. Vol. 3. № 2. P. 361. URL: <https://www.jstor.org/stable/24590164> (дата обращения: 13.08.2020); *Watson A.* Op. cit. P. 212–213.

Библиография / Reference

Ковяко И.И. «Комплекс Рапалло» в англо-американской историографии германского вопроса 1945–1990 // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений / под ред. В.А. Космач. Витебск, 2018. С. 163–166. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/17096/1/163-166.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

Ковяко И.И. Основные аспекты германской проблемы 1949–1955 гг. в работах историков школы «сдерживания» // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития / под ред. Т.А. Пивоварчик. Гродно, 2020. С. 10–12.

Матвеева А.Г. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4684491 (дата обращения: 30.04.2021).

Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 29. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2901.htm> (дата обращения: 30.04.2021).

Ковяко И.И. “Kompleks Rapallo” v anglo-amerikanskoj istoriografii germanskogo voprosa 1945–1990 [“Rapallo complex” in Anglo-American historiography of German question 1945–1990] // Pervaya mirovaya vojna i stanovlenie Versal'sko-Vashingtonskoj sistemy mezhdunarodnyh odnoszenij / pod red. V.A. Kosmach [World War I and genesis of Versailles–Washington system of international relations / ed. V.A. Kosmach]. Vitebsk, 2018. P. 163–166. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/17096/1/163-166.pdf> (access date: 30.04.2021).

Ковяко И.И. Osnovnye aspekty germanskoj problemy 1949–1955 gg. v rabotah istorikov shkoly “sderzhivaniya” [The main aspects of the German problem of 1949–1955 in the works of historians of the school of “containment”] // Sotsial'nye, kul'turnye i kommunikativnye praktikiv dinamike obshchestvennogo razvitiia / pod red. T.A. Pivovarchik [Social, cultural and communicative practices in the dynamics of social development / ed. T.A. Pivovarchik]. Grodno, 2020. P. 10–12. (In Russ.)

Matveeva A. G. Chetyryhstoronnee soglasenie po Zapadnomu Berlinu [Quadrupartite Agreement on West Berlin] // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [Great Russian Encyclopedia]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4684491 (access date: 30.04.2021). (In Russ.)

Chetyrekhstoronnee soglasenie po Zapadnomu Berlinu [Quadrupartite Agreement on West Berlin] // Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. 3-e izd. T. 29 [Great Soviet Encyclopedia, 3 ed. Vol. 29]. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2901.htm> (access date: 30.04.2021). (In Russ.)

Armstrong T. Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt. Washington, 1993. P. 11.

Banchoff T. The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995. Michigan, 1999.

Bertram C. European Security and the German Problem // International Security. Winter. 1979–1980. Vol. 4. № 3. P. 105–116.

Blechman B.M., Fisher C. The silent partner. West Germany and arms control. Cambridge (Mass.), 1988.

Boehling R. U.S. military occupation, grass roots democracy and local German government // American policy and the reconstruction of West Germany, 1945–1955 / eds J.F. Diefendorf, A. Frohn, H.J. Ruppier. Washington, 1993. P. 281–306.

Bower T. The pledge betrayed. America and Britain and the denazification of postwar Germany. New York, 1982.

Boyer J.W. Some Reflections on the Problem of Austria, Germany, and Mitteleuropa // Central European History. 1989. Vol. 22. № 3–4. P. 301–315.

Childs D. The GDR: Moscow's German ally. London, 1983.

Clemens W.C. The Soviet world faces West: 1945–1970 // International Affairs. 1970. Vol. 46. № 3. P. 475–489.

Dobbins J., Poole M., Long A., Runkle B. Post-World War II nation-building: Germany and Japan // After the War: Nation-building from FDR to George W. Bush. RAND Corporation, 2008. P. 11–35. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mg716cc.10> (access date: 17.01.2019).

Dockrill S. Britain and the settlement of the West German rearmament question in 1954 // British foreign policy, 1945–56 / eds M. Dockrill, J.W. Young. London, 1989. P. 149–172.

Dorff R.H. Germany and the Future of European Security // World Affairs. 1998. Vol. 161. № 2. P. 65. URL: <http://www.jstor.com/stable/20672543> (access date: 20.09.2020).

Duke S. Germanizing Europe: Europeanizing Germany? // Security Dialogue. 1994. Vol. 25. № 4. P. 435. URL: <http://www.jstor.com/stable/44471478> (access date: 20.09.2020).

Dulles A.W. Alternatives for Germany // Foreign Affairs. 1947. Vol. 25. № 3. P. 421–432.

Edinger J.L. Politics in Germany. Attitudes and processes. Boston, 1968.

Edinger L. Post-totalitarian leadership: Elites in the German Federal Republic // *The American Political Science Review*. 1960. Vol. 54. № 1. P. 58–82. URL: <https://www.jstor.org/stable/1952408> (access date: 29.01.2019).

Eisenberg C. Drawing the line. The American decision to divide Germany, 1944–1949. Cambridge, 1996.

Farrar L. Is Germany Dangerous? // *The Brown Journal of World Affairs*. 1996. Vol. 3. № 2. P. 361. URL: <https://www.jstor.org/stable/24590164> (access date: 13.08.2020).

FitzGibbon C. Denazification. London, 1969.

Fulbrook M. A history of Germany, 1918–2008. The divided nation. Oxford, 2009.

Garton Ash T. Mitteleuropa? // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. № 1. P. 10–11.

German Histories: Challenges in Theory, Practice, Technique / eds K. Jarausch, M. Geyer // *Special issue of Central European History*, 22. 1988. № 3–4. P. 301–315.

Gimbel J. The artificial revolution in Germany: A case study // *Political Science Quarterly*. 1961. Vol. 76. № 1. P. 88–104. URL: <https://www.jstor.org/stable/2145972> (access date: 29.01.2019).

Graubard S.R. Eastern Europe... Central Europe... Europe. London, 1991. P. 1–90.

Griffith W. Denazification in the United States zone of Germany // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1950. Vol. 267. P. 68. URL: <https://www.jstor.org/stable/1026728> (access date: 29.01.2019).

Hammond P.Y. Cold war and détente. New York, 1975.

Hanrieder W.F. German-American relations in the postwar decades // *America and the Germans. An assessment of a three-hundred-year history* / eds F. Tommler and J. McVeigh. Vol. 2. The relationship in the twentieth century. Philadelphia, 1985. P. 91–116.

Herz J. The fiasco of denazification in Germany // *Political Science Quarterly*. 1948. Vol. 63. № 4. P. 569–594. URL: <https://www.jstor.org/stable/2144399> (access date: 15.03.2019).

Johnes W.T. Germany: prospects for a nationalist revival // *International Affairs*. 1970. Vol. 46. № 2. P. 316–322.

Johnson A. Denazification // *Social Research*. 1947. Vol. 14. № 1. P. 59–74. URL: <https://www.jstor.org/stable/40969177> (access date: 29.01.2019).

Judt T. The Rediscovery of Central Europe // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. № 1. P. 50–52.

Kaviaka I. Rationalistic approach in Anglo-American historiography: Basic approaches to the study of German question in postwar decade // *Torun International Studies*. 2018. Vol. 1. № 11. P. 67–74.

Layne C. America's Stake in Soviet Stability // *World Policy Journal*. Winter. 1990–1991. Vol. 8. № 1. P. 78. URL: <https://www.jstor.org/stable/40209198> (access date: 02.09.2018).

Marsh D. Germany and Europe. The crisis of unity. London, 1994.

Marshall B. British democratization policy in Germany // *Reconstruction in postwar Germany: British occupation policies and the Western zones, 1945–1955* / ed. I. Turner. Oxford, 1989. P. 189.

Mawby S. Containing Germany. Britain and the arming of Federal Republic. Basingstoke, 1999.

McGeehan R. The German rearmament question. American diplomacy and European defense after World War II. Urbana, 1971.

Merritt R. Democracy imposed. U.S. occupation policy and the German public, 1945–1949. New Haven, 1995.

Montgomery J. Forced to be free: The artificial revolution in Germany and Japan. Chicago, 1957.

Morgan R. The British view // *Germany between East and West* / ed. E. Moreton. Cambridge, 1989. P. 94.

Morgan R. The United States and West Germany, 1945–1973. A study in Alliance politics. London, 1974.

Morgenthau H. Germany is our problem. New York – London, 1945.

Munro C. Britain and German Ostpolitik // *Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815* / Hsg. von A.M. Birke und H. Wentker. München, 1994. P. 145–155.

Nawyn K. Neutralizing the “hard centre of German militarism”: U.S. Military Government and the Wehrmacht's elite officers, 1945–1948 // *Army History*. 2010. № 77. P. 20–30. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26296805> (access date: 29.01.2019).

Nelson D.J. Defenders or intruders? The dilemmas of U.S. forces in Germany. London, 1987.

Okey R. Central Europe / Eastern Europe: Behind the Definitions // *Past & Present*. 1992. № 137. P. 133. URL: <http://www.jstor.com/stable/650853> (access date: 20.09.2020).

Rees D. The age of containment. The cold war 1945–1965. London – Basingstoke, 1967.

Roberts G. West German politics. New York, 1972.

Schopflin G. The political traditions of Eastern Europe // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. № 1. P. 55–90.

Shake K. NATO strategy and the German–American relationship // *The United States and Germany in the era of the cold war, 1945–1990*. Vol. 1. 1945–1968 / ed. D. Junker. Washington, 2004. P. 233–239.

Smyser W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany. New York, 1999.

- Sowden J.K.* The German question, 1945–1973. Continuity in change. London, 1975.
- Stent A.* From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980. Cambridge, 1981.
- Stent A.* The one Germany // Foreign Policy. Winter 1990–1991. № 81. P. 66.
- Strang L.* Germany between East and West // Foreign Affairs. 1955. Vol. 33. № 3. P. 387–401.
- Taylor F.* Exorcising Hitler: The occupation and denazification of Germany. London, 2011.
- Tetens T.H.* Germany plots with the Kremlin. New York, 1953.
- Tetens T.H.* The new Germany and the old Nazis. New York, 1961.
- Turner I.* Denazification in the British zone // Reconstruction in postwar Germany: British occupation policies and the Western zones, 1945–1955 / ed. I. Turner. Oxford, 1989. P. 248.
- Warburg J.* Germany: key to peace. Cambridge (Mass.), 1953.
- Watson A.* Choices Change for Germany // The World Today. 1998. Vol. 54. № 8/9. P. 211. URL: <https://www.jstor.org/stable/40476162> (access date: 13.08.2020).